

ванной лексики с *a* на месте безударного *o*, на наш взгляд, говорит о колебаниях в системе межъязыковых соответствий соотношения «говор украинского языка — русский язык в его разных проявлениях». Это серьезный признак, который в ряду других¹⁰ свидетельствует о нарушении чувства непрерывности языка у носителей говора.

¹ Иванов Св. Обмелеет ли русское море? // *Берег*. 2002. 4 окт. С. 11.

² См.: *Лінгвістична географія і групоўка беларускіх гаворак*. Мінск, 1969. Карта 310.

³ См.: *Жилко Ф. Т. Нариси з діалектології української мови*. Київ, 1966. С. 42.

⁴ См.: *Пивторак Г. П. Занепад зредукованих ъ, ь і його вплив на формування фонологічних систем слов'янських мов* // *Мовознавство*. 1998. № 2—3. С. 11.

⁵ См.: *Общеславянское значение проблемы аканья*. София, 1968. С. 81.

⁶ *Український правопис*. Київ, 1994. С. 7. ^{6a} С. 4.

⁷ *Квітка-Основ'яненко Григорій*. Вибрані твори. Київ, 1983. С. 3.

⁸ См.: *Овсянников М. С. Влияние русского языка на вокализм украинских говоров в условиях южнорусского наречия: Дис... .. канд. филол. наук*. Воронеж, 1977. С. 88—90.

⁹ См.: *Шарпило Б. А. Порівняльно-історична характеристика українських говірок східної Слобожанщини (Старобільщини): Дис... .. канд. філол. наук*. Київ, 1956. С. 101.

¹⁰ См.: *Авдеева М. Т. О нарушении «чувства непрерывности языка» в украинских говорах Воронежской области* // *Филол. зап. Воронеж*, 1996. Вып. 7. С. 165—167.

Г. Ф. Ковалев

**НАРОДНАЯ АСТРОНИМИЯ В ГОВОРАХ РУССКОГО
И УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(Воронежская область)**

Если бы когда-нибудь звезды спустились
с неба на землю, как скучно бы нам стало,
как тяжело...

М. М. Пришвин

Воронежская область характеризуется наличием как русского населения, так и значительного числа жителей с родным украинским языком. Жители эти сами себя называют не украинцами, а по традиции — хохлами. Их украинский язык довольно

русифицирован. Как правило, украиноязычное население владеет и русским языком. В разговорах с людьми, говорящими по-русски, носители украинского языка легко переходят на русский и обычно говорят: «*Ми ж українського не знаєм. Пишемо, читаємо ж-то ми по-руські. По сво'йому ми балакаємо, а руським пользуємось: письма пишем, книжку читаєм...*». Поэтому зачастую в разговорах с членами диалектологических экспедиций носители украинского языка (вопреки стараниям собирателей) пытались все объяснить приближенно к русскому языку. Тем не менее в результате многолетних экспедиций удалось собрать мощную картотеку как по русским, так и по украинским говорам области.

Материалы по народным названиям звездного неба в Черноземье накапливались исподволь, они собирались десятилетиями и в основном почерпнуты из Картотеки словаря воронежских говоров, которая начала составляться в Воронежском государственном университете уже во второй половине 40-х гг. Значительная часть материала была собрана автором в полевых условиях.

Невооруженным взглядом на ночном небосводе можно увидеть приблизительно 3000 звезд, которые сочетаются в 88 созвездий. Особенно четко выделяются около 30 созвездий. В ареале Черноземья известны в народе лишь несколько наиболее ярких звезд и характерных созвездий: *Полярная звезда, Большая и Малая Медведицы, Млечный Путь...* И это совсем не потому, что восточные славяне были равнодушны к виду ночного неба. Конечно, нет. И в ночном, когда стерегли пасущихся лошадей, и на покосах, когда косари вставали рано, дожидаясь утренней росы, небо оставалось единственной естественной картиной, которую можно было рассматривать бесконечно. Просто земледельческий характер деятельности наших предков не зависел в такой степени от расположения звезд на небе, в какой это свойственно было кочевым или не земледельческим народам, путешественникам и мореплавателям, которым небо с чрезвычайным постоянством верно служило и надежными часами, и выверенными географическими картами. В наши дни, когда наручные часы и сверка времени по радиоприемнику стали обыденным явлением, названия звезд, характеризующие народное восприятие, катастрофически исчезают из народной памяти. Об этом писал еще почти полвека назад польский исследователь Т. Врублевский: «Практические знания о звездах у населения Великопольши были и есть до сегодняшнего дня очень убоги. Они были когда-то связаны с ориентацией в ночное время по расположению некоторых звезд»¹.

Созвездие *Плеяды*, состоящее из шести хорошо видимых и одной слабо видимой звезд, в различных славянских языках называется по-разному. В русском языке его чаще всего называют родным словом *Стожары*. Великий знаток русской природы, особенно Черноземья, И. А. Бунин так определил внешний вид Плеяд: «5 октября. ... Вызвездило. Я стоял на последней ступеньке своего крыльца — как раз против меня был (над садом) Юпитер, на его левом плече Телец с огоньком Альдебарана, высоко над Тельцом гнездо бриллиантовое — Плеяды»². Интересно, что в русских говорах существует название Плеяд и в таком варианте: *Гнездо, Утиное Гнездо* и т.п.

Популяризатор астрономии М. М. Дагаев полагает, что название *Стожары* «означает «множество огней» (сто — много; жар — огонь)»³. Конечно же, это типичнейший образец так называемой народной этимологии. Близкое восприятие вида и названия Плеяд было у К. Г. Паустовского. В «Золотой розе» он восхищается этим созвездием: «Очень благозвучно и слово *Стожары*, — так в этих областях (да и не только в них) народ называет Плеяды. Это слово по созвучию вызывает представление о холодном небесном пожаре (Плеяды очень яркие, особенно осенью, когда они полыхают в темном небе действительно, как серебряный пожар)»⁴. В. В. Иванов и В. Н. Топоров без каких-либо ссылок на источник производят *Стожары* от *Волостожары*⁵. Правильное понимание этого названия обнаруживается в слове В. И. Даля. Оно обозначает шесты вокруг (или внутри) *стога* сена, воткнутые для укрепления или ограждения⁶. Польский языковед и этнограф К. Мошиньский попытался объяснить название *Волостожары* через перенесение его с названия Полярной звезды: «Однако с т.зр. на то, что в некоторых местах России народ и по сегодня знает ее (Полярную звезду. — Г. К.) и называет *стожаром*, понимая как шест, вокруг которого ходит вол, напрашивается: не носила ли она когда-то название *volostožagъ* ‘столб для привязи волов’ и не то ли название, изменивши семантику, дало начало многочисленным вариантам одного из древних имен Плеяд (рус. *волосожар*, *стожары*, болг. *стожари* и т.д.)»⁷. Именно это созвездие играло серьезную роль для определения времени в ночные часы. Некоторые ученые даже полагают, что это основное созвездие в славянской народной астрономической системе⁸.

Исследовательница М. Э. Рут связывает это название с именем языческого бога *Велеса*⁹. Она полагает, что «...первоначальная форма была *волосостожары = *велесостожары = *власостожары»

жары, т.е. «Волосовы стожары», «стожары Волоса», с последующим упрощением ВОЛОСОЖАРЫ, ВОСОЖАРЫ и т.п.». Это положение она подкрепляет мнением Н. Янковича (*влашићи* — «внуки Волоса») и А. П. Критенко (*Волосыни* — «богини, дочери Волоса») ¹⁰.

В народных говорах русского языка насчитывается около 40 названий этого созвездия. В воронежских говорах его называют иногда *Стожары* («Я дю'жа люблю' э'ту сазве'здию — **Стажа'ры**»; с. Красное, Таловский р-н), но гораздо чаще *Висожа'ры*, *Восожа'ры*, *Высожа'рь* и *Волосожа'ры*. Так, в с.Копанище Острогожского р-на употребляют название *Висожары*. Там по этому созвездию определяли время ночи: «Уи **Висажа'ры** видны'». То же в хут. Яблочном Лискинского р-на. В с. Нижнее Турово Нижнедевицкого р-на оно называется *Восожары*: «**Васажа'ры** в ра'зных мяста'х бува'ють». В с. Ростоши Эртильского р-на разные информанты дали разные примеры: *Висожары* («**Васажа'ры** — ани высако' гаря'т») и *Восожары* («Мно'га звезд'в на заре — ет **Васажа'ры**»). В с. Русская Буйловка Павловского р-на вариантность названия касается лишь категории числа — *Висожар* и *Висожары*: «**Висажа'р** — сазве'здия в ви'ди а'липса, а на ем мно'га звездачик»; «Как **Висажа'ры** вайду'ть с ве'чира, так уза'втра бу'дя я'сная паго'да». А в с. Верхняя Хава название это стало настолько популярным, что им величают высокого человека: «Ну и сын у ей — вяли'к, как **Васажа'р**».

Жители украинских районов области в своей речи почти не употребляют укр. *зірка*: «**Зірки**' скри'лись за хма'рами, потимні'ло» (Ближняя Полубянка, Острогожский р-н), чаще — русск. *звезда*. Блестящий знаток украинской этнографии П. Чубинский писал об украинских названиях звездного неба: «Созвездия имеют следующие наименования: «виз, квочка, чепига, косари, дивка воду несе, пасика, хрест, свитанкова и вечерня зорницы». Олицетворяя солнце и луну, народ точно так же олицетворяет и созвездия в образе мальчишек, неустанно обслуживающих солнцу и луне» ¹¹. В районах области, перемежающихся с украинским языком, в отношении Плеяд чаще встречается название *Волосожары*: «**Стажа'ры** заву'тца у нас **Валасажа'рами**» (Ближняя Полубянка, Острогожский р-н). В с. Селявном Лискинского р-на это название звучит уже как *Волосожарь*: «**Волосожа'рь** — ку'ча звезд, усхо'де ві'чером»; так же и в с. Кулешовка Ольховатского р-на: «Як сыльно' горы'ть **Волосожа'рь**». А в с. Петровка Павловского р-на дано такое разъяснение: «**Семь звезд у ку'чі** — то і **Волосожа'рь**». Такое же название принято для *Плеяд/Стажар* и

на Украине¹². Правда, как полагал знаток украинской этнографии Г. А. Булашев, под названием **Волосожар** могут пониматься не Плеяды, а **Волосы Вероники** (*Волосся Вероніки*)¹³.

Название **Волосожары** можно пояснить таким образом: когда сено вынута из стога, то оставшиеся шести-стожары, особенно издалека, напоминают волосы. Тем более, что в русских говорах есть специфическое значение слова *волосы* — «волосы солнца»¹⁴, т.е. ‘лучи солнца’. Поэтому, видимо, Афанасий Никитин называл в «Хождении за три моря» созвездие Плеяд **Волосынями**: «Во Индии же бесерменской, в великом Бедере, смотреть есмь на Великую ночь на Великий же день — **волосыны** да кога в зорю ваьли, а лось головою стоит на востоку»¹⁵. Название **Волосыни** зафиксировано и в опубликованной польскими учеными рукописи XVI в. «Русско-немецкий разговорник Томаса Шrove» в форме *wolobny* с пояснением: *das Siebengestirn*, т.е. «семь звезд»¹⁶. В словаре И. И. Срезневского приводится древнерусский (скорее церковно-славянский) эквивалент этого названия, бытовавший в XII в.: *власожельць/власожельць* (^ запада **власожельць** до възвращеніа зимнаго)¹⁷.

Украинские авторы популярного словаря славянской мифологии также поддерживают мнение М. Э. Рут и соотносят название Плеяд с Велесом/Волосом: «Волосыни — в мифологии славян образ созвездия Плеяд. Более позднее название: Волосожар, Стожары, Власожелы, Бабы. ... Волосыни — жены бога Волоса, покровителя скотоводства»¹⁸. Еще раньше Д. О. Святский объяснял это название следующим образом: «...«Волосожары», т.е. жаркие (яркие) звезды Волоса или «Волоса-ярки», т.е. ярки (овцы) Волоса, около которых он бывает каждый месяц, а иногда и «покрывает» их <...> В Черногории Плеяды носят подобное же название «влашичи» — пастушьи, велесовы звезды, что в народной поэзии западных славян соответствует нашему более определенному названию — Волосожары. Таким образом, в свете первичных наблюдений звездного неба объясняется целая поэтическая страница славянского фольклора, внося вместе с тем еще одну любопытную черту в историю культа Велеса — лунного бога языческой Руси и, вероятно, всех славян: Влашичи, Волосыни или Волосожары оказываются излюбленными звездами Велеса»¹⁹. Данный вывод делался Д. О. Святским на основании того, что «в соединении с Плеядами Луна бывает каждый месяц, а иногда *покрывает* эту группу или некоторые из ее звезд; это явление *покрытия* в особенности могло приковать к себе воображение «велесовых внуков» и быть воспето в их поэзии»^{19a}.

Однако югославский лингвист Т. Маретич, проанализировав название *Vlašići/Vlasići* в различных говорах Сербии и сопоставив его со словенскими и лужицкими названиями, пришел к выводу, что оно в равной степени могло происходить и от *Vlah*, и от *vlasī*, но никак не от *Велеса/Волоса*²⁰. К сожалению, болгарский исследователь Н. Ковачев практически все названия, связанные с корнем *влас-*, приписал к чисто этническим: *Власи, Власци, Влася слама, Криви власи* и т.д.²¹ Склонен трактовать астроним *Волосыни* таким же образом, т.е. «исходя из культа Волоса», через его соотнесенность с Родом и рожаницами, и Б. А. Успенский. Именно этой соотнесенностью он объясняет, «почему в средневековых русских астрологических памятниках семь планет, оказывающих влияние на судьбу людей, называются *рожаницами*. Это название следует сопоставить с др.русск. *волосыни* как названием Плеяд (у Афанасия Никитина и в разговорнике Т. Фенне 1607 г.), ср. болг. *власите* «Орион», *власците* «Орион, Плеяды» и т.п.»²². Однако, не умаляя достоинств красивой гипотезы Д. О. Святского и довольно интересных сопоставлений Б. А. Успенского, все же нельзя считать вполне доказанной связь названия *Волосожары/Волосыни* с именем славянского языческого бога *Велеса*. Нужно исходить из действительности: визуально скопление звезд в Плеядах четко напоминает шапку ярко светящихся *волос*.

В польском языке доминирует народное название данного созвездия *Vabu* или *Vabki*²³, что Э. Г. Азимов верно интерпретирует как возвышенность, ср. его примеры, почерпнутые в белорусском Полесье: «*кі 'пка ку'почка зі 'рок, там гу'стен'ко нэ мо'жно пошта'мі, сім зорэ — кі 'пка*»²⁴. Такое сочетание волос и возвышенности можно в какой-то степени реконструировать только как название женского лобка. Другое значение — «гнездо» никак этому не противоречит. Ср. также с болгарскими названиями *власи, власци, влашкове*, приводимыми Й. Ковачевым²⁵. С принятием славянами христианства все обозначения, связанные с гениталиями, были объявлены греховными, ругательными, поэтому первичное значение названия *Волосыни, Волосожары* было табуировано, а потом и окончательно затемнилось и деэтимологизировалось.

Еще более, чем *Плеяды/Стожары*, в народе известно созвездие *Большой Медведицы* (*Ursus Major*). Оно очень четко вырисовывается на фоне усыпанного мириадами звезд небосвода. В русских говорах наблюдается более 50 различных его названий. По ходу Большой Медведицы на небе в ночное время легко

высчитывать время. Видимо, благодаря именно этому, в говорах Воронежской области ее иногда называют **Висожарами** или **Восожарами**: «*Эт в го'ради Бальша'я Мидве'дица, а у нас гаваря'ть Висажа'ры*» (Верхнее Турово, Нижнедевицкий р-н). Аналогичная ситуация с номинацией Плеяд и Большой Медведицы отмечена в белорусских говорах Н. В. Ивашиной²⁶. В северных польских говорах А. Шифер также отмечает, что и Плеяды, и Большая Медведица (Wóz), хотя и реже, использовались в функции часов, правда, с доминантой Плеяд²⁷. В. В. Иванов и В. Н. Топоров объясняют схождение названий тем, что «связь Плеяд с культом медведя и отсюда — с Большой Медведицей» обнаруживается «в многочисленных типологических данных из Евразии и Америки (где названия обоих созвездий часто взаимозаменяемы)», а кроме того, полагают они, «это название связывают и с культом Волоса, на севере Руси и в Поволжье соединившимся с культом медведя: сияние Плеяд предвещает удачу в охоте на медведя»⁵. Кроме того, Д. Младенова выделяет в семантике названий Плеяд, Ориона и Большой Медведицы внутреннюю сему 'знаки', сопоставляя болгарские названия с названиями албанскими (Shérjēza), др.-греч. (οἰματα, οἰμεία), лат. (signa). Все они имели и общее значение «созвездие»²⁸. Д. Андрей отмечала множественность номинаций астронима *Большая Медведица* в болгарском языке: *Колата, Големи кола, Голяма мечка*²⁹.

Вполне вероятно, что кроме общности функции (определение ночного времени) эти созвездия в народном сознании объединились и благодаря наличию сакрального числа звезд в них — 7 (отсюда названия *Семь звезд, Семизвездье, Семерка* и т.п.). Вспомним мандельштамовское: «Звезд в ковше медведицы семь. Добрых чувств на земле пять» («Я по лестнице приставной...», 1922 г.). По этому созвездию сельские жители безошибочно узнавали точное время в ночи: «*Васажа'ры пирикати'лись, ско'ра свита'ть начне'*» (Затон, Бутурлиновский р-н). Оно могло быть и путеводной звездой, заменяющей компас: «*Дяржы'сь на Ви-сажа'ры, а то заблу'димси*» (Пчелиновка, Бобровский р-н).

Однако существуют названия этого созвездия, которые прямо или обобщенно отражают его форму. Так, в пос. Чичерино Грибановского р-на Большую Медведицу называют просто **Ковш**, а Малую (Ursus Minor) — **Ко'вшик**. То же в с. Красноармейском Эртильского р-на: «*А сиво'дни Ко'ви-та пирмясти'лси*». В украиноязычном хуторе Индычий (Петропавловский р-н) это же название звучит по-украински: **Ківш**, а название Малой Медве-

дицы в другом селе (Ендовище, Семилукский р-н) выглядит как **Ковщик**. В с. Краснолипые Репьевского р-на встречается иное, но аналогичное название: здесь Большую Медведицу называют **Большо'й Коре'ц**, а Малую — **Ма'лый Коре'ц**. Старожилы образно описывают это созвездие: «Три быка' заприжо'ны, за ни'ми тяле'га — **Бальшо'й Каре'ц**». То же название и в Нижнем Икорце Лискинского р-на. В с.Хреновом (Новоусманский р-н) Большая Медведица называется даже **Поло'вник** и почти так же — в с. Шестаково Бобровского р-на: «На небушки есть **Пало'ник**».

В селах с украинским языком самую яркую звезду этого созвездия (ϵ — **Алиот**), а нередко и все созвездие обычно называют **Чепига** или **Чанига**, что значит *рукоять, ручка, обжа*: «**Чипи'га** — три з'вiзди' я'кто у ряд» (Копанище, Лискинский р-н). Название это дано потому, что три звезды Большой Медведицы: ϵ — (**Алиот**), ζ — (**Мицар**), η — (**Бенетнаш**) напоминают ручку ковша. В с.Петровка Павловского р-на обнаружено и такое сходство: «**Чаны'га** — так назва'е'ця розпо'ложе'ни'е звезд кочерго'й». В пограничном украинско-русском селе 1-я Бугаевка (Кантемировский р-н) употребляется и русское название Ковш (укр. — *ківш*): **Велы'кий Ковш** (Большая Медведица, ср. укр.: **Вели'ка Ведме'диця**) и **Малэ'нький Ковш** (Малая Медведица).

Крестьяне стараются назвать далекое близким и понятным, оттого, видимо, в с. Третьяки Борисоглебского р-на Большую Медведицу называют **Воловый Воз**: «**Вало'вый Вос** — пять бальшы'х звезд на се'вири и ани', если пири'вара'чиваютьца внис, то гаварю'ть: бу'дить ско'ра рассе'т». В Нижнем Турове встречаем название **Косая Телега**, с поразительной точностью воспроизводящее конфигурацию созвездия: «**Каса'я Тяле'га то'жа мяня'я ме'сту**». Аналогично воспринимается Большая Медведица и в с.Ростоши Эртильского р-на: «**Каса'я Тяле'га к утру' пири'вара'чиваютьца, и агло'бля — к ни'зу**». А в Русской Буйловке Павловского р-на она называется просто **Телега**. Вспомним, кстати, что название этого созвездия во времена А. Никитина было с тем же значением: **Кола**, т.е. 'телега на колах (колесах)'³⁰. И в болгарском языке до сих пор употребительно название **Кола**^{21a}.

В с. Александровка Хохольского р-на это созвездие имеет название **Колесница**. В том же селе припоминают и другое, очень образное, название — **Конь Горбатый**. А в с. Староникольском того же р-на Большую Медведицу называют просто **Конь**. То же и в с.Кочетовка Хохольского р-на: «**Вон, уш и Конь голу'ва апустил**». В с. Затон Большую Медведицу называют еще

и **Конь-Колодезь**: «Ну, **Конь-Кало'дись** го'лаву апусти'л — зря' ско'ра». В с. Платава Репьевского р-на это созвездие именуют просто **Кобылкой**. А на хуторе Яблочном Лискинского р-на Большая Медведица называется **Большая Кобылка**, а Малая — **Маленькая Кобылка**.

В селах с украинским языком чаще употребляется название **Віз**: «**Віз** — зве'здочек чоти'ри у во'зи, зна'чить як коли'са, а пото'м три, ко'ни назива'юця» (Селявное, Лискинский р-н), «**По Во'зу доро'гу найду'** — мене' ба'тько учи'в» (Бычок, Петропавловский р-н). А в селе с русско-украинским населением Ближняя Полубянка Острогожского р-на это созвездие (а не *Малая Медведица!*) называется **Возок**: «**Па-на'шаму здаро'ву Мидве'дицу завут Вазо'к**». На Украине же названиям *Мала* и *Велика Ведмедиця* соответствует народное **Малий** и **Великий Віз**¹². Вообще в различных славянских языках для созвездия Большая Медведица разнообразны варианты именно этого наименования. Польский лингвист В. Купишевский писал об этом созвездии (**Wielki Wóz** или **Wielka Niedźwiedzica**): «Большие различия наблюдаем на территории славянских народов, напр. словацк. *Vesl'ký voz*, чеш. *Vesl'ký vůz*, н.-луж. *nebjaski wóz*, в.-луж. *wóz*, словен. *velik voz*, *koroški voz*, *Martinov voz*, макед. *колата*, болг. *кола*, *голямата кола...*»³¹. Некоторые варианты этого названия представляет Е. Якус-Борек: *Wielki Wóz*, *Duży Wóz*, *Wielka Fura*, *Kalasa*, *Kareta*, *Wózek Lucyfera* или *Antychrysta*, *Velgi Vóz*, *Vóz i Kučer* или просто *Vóz*, *Čarni Medvez* или *Nedviz*³².

Переключается с этими названиями и загадочное имя **Вайо'** (иногда *Вийо'*). Именно так Большую Медведицу называют в с. Дерезовка Новохоперского р-на. Слово сохранилось чаще в селах с украинским языком или в селах, пограничных с ними: «**Тады' у кляхо'зи пло'тника праси'ли шоп он пачяни'л вийе**» (Избище, Нижнедевицкий р-н). Сами крестьяне так объясняют значение этого слова: «**Вайо'** — *йе'ть като'рья зьприга'ють быко'ф — ды'шлина*» (Калач), «**Е'жли на вало'в зьприга'ли, назыв'альсь вайо'**, *мижду вала'ми была'*» (Донской, Россосанский р-н). В словаре В. И. Даля обнаруживается объяснение этому абсолютно забытому в городе, да и почти забытому на селе, слову: «Воловье дышло; оно развилинами надето на ось, а на другой конец его, вицею или веревкой, надето ярмо»^{6а}.

С. А. Есенин ассоциировал название Большой Медведицы с ее древним названием — *Лось* и со словом *полоса*: «Он посмотрел в пространство.

— А ты знаешь, как называется гладкая лента воды в море или река, освещенная солнцем?

— Нет.

— Лоса: «Лоса», созвездие Большой Медведицы, которая в воде — полосе воды — отражается: «Лоса в лосах!» — И добавил поговорку: — Хотелось лося, да не удалось. Правда, красиво?»³³.

Гораздо реже встречается название созвездия *Лебедя* (в х. Яблочном Лискинского р-на — *Ориона*), хотя в средней полосе России это созвездие просматривается на небосводе в течение всего полеводческого цикла — с поздней весны до осени. В воронежских говорах оно фигурирует как *Петров крест*: «*Пятро'в хрест на не'би абазнача'житца*» (Перлевка, Семилукский р-н), «*Эт — Пятро'в хрест*» (Семилуки), просто *Крест*: «*Крест — четыре звезды*» (с. Хреновое Бобровский р-н), а на Украине — *Хрест*¹². В болгарском языке также отмечено *Кръст*^{25a}, а также *Голям кръст*, *Кръстец*, *Кръстошка*, *Кръстле*, *Мальк кръст*, *Криви власи*²¹⁶.

Название планеты *Венера* в воронежских говорах вполне обычно: *Зарни'ца* (Азовка, Хреновое, Бобровский р-н) или *Заря'нка*. Дело в том, что эта звезда зажигается раньше всех, еще вечером, когда только занимается вечерняя *заря*, и остается на небосводе последней на утренней *заре*: «*Заря'нка — е'та пе'рвая у'тришния или виче'рняя звизда'*» (Хреновое, Новоусманский р-н), «*Зарни'ца на расве'ти све'тя*» (Девица, Острогосский р-н). Самая ранняя фиксация названия этой звезды отмечена А. Фаловским в анонимном русско-немецком разговорнике XVI в.: «*widischî Rannjuj swesdu — siestu den morgen sterne*»³⁴. Правда, в с. Русская Буйловка под названием *Зарница* понимают Марс.

В украинских говорах Воронежской области мы встречаем практически то же, что и в русских: «*Зірочка утрешня зойшла, то буде скоро розвиднятимеця*» (Петровка, Павловский р-н), «*Утрешня зірка тож утром, вечері — вечірня*» (там же), «*Та це ж Зарны'чка*» (Ендовище, Семилукский р-н). В Нижнем Икорце Лискинского р-на есть даже название *Путеводна звезда*. На Украине Венера называется *Зірниця*, или *Вечірня* и *Вранішня зіронька* (зоря)¹².

Вечерней звездой (*Вечерница*) называют Венеру в болгарском языке:

Ти не питай, Марко Прилепчанин,
За юнаци ни гора, ни вода,
Нито питай широкого полъе
Нело питай дзвезда *Вечерница*...³⁵

В польских говорах Венера тоже называется зарничкой: «Vilija ke še zasyna? No vecur, ke *zarńicka* vujze..., no gvazda, no pursa, no ftedy se veseřa»³⁶. При этом, как и в русских говорах, в польских различается две (!) звезды с названием *Żernyczka*. Венеру в соответствии с временем суток называют: *Jutrzenka* или *Zorza wieczorna*³⁷.

Млечный Путь образно можно представить по стихам О. Э. Мандельштама:

Звезда с звездой — могучий стык,
Кремнистый путь из старой песни,
Кремня и воздуха язык,
Кремень с водой, с подковой перстень.
На мягком сланце облаков
Молочный грифельный рисунок —
Не ученичество миров,
А бред овечьих полусоносов.

«Грифельная ода», 1923 г.

Другой поэт, Н. Заболоцкий, отметив среди наиболее интересного в окружающем мире народную астрономию, при обсуждении книги английского физика и астронома Д. Х. Джинса «Вселенная вокруг нас» (М.; Л., 1932) так охарактеризовал конфигурацию звезд, составляющих Млечный Путь: «Вселенная имеет свой непонятный путь. Но посмотрите на интересный чертеж в книге — распределение шаровых скоплений звезд в плоскости Млечного Пути. Не правда ли, эти точки слагаются в человеческую фигуру? И солнце не в центре ее, а на половом органе, земля точно семя вселенной Млечного Пути»³⁸.

В русских народных говорах **Млечный Путь** имеет более двух десятков названий. В воронежских говорах он чаще всего называется **Батева Дорога** (*Ба'тева* и *Бате'ва*, *Бата'ва*, *Бате'ева*, *Ба'тьева*, *Баде'ева*, *Ба'дева*, *Баде'ва* и *Баке'ева*). В с. Затон Бутурлиновского р-на о Млечном Пути говорят: «**Ба'тева даро'га** — я'ркря, хуч звездушки шшыта'й». В с. Русская Гвоздевка Семилукского р-на Млечный Путь описывают почти также: «**Бате'ва даро'га** па не'бу — звезды в ря'душык пратину'лись, ча'стыи звезды па э'тай даро'шки». А в д. Третьяки Борисоглебского р-на, да и во многих других районах Воронежской области это название объясняют следующим образом: «Звезды, е'сли как даро'га, — е'та **Ба'тева Даро'га**. Ра'ньшы салда'ты хади'ли па е'нтай даро'ги». В словаре В. И. Даля это название приведено как **Батыева дорога**, т.е. дорога, по которой проходили вои-

ны Батя⁶⁶. Имя предводителя орд потихоньку стиралось из памяти народной. А. Зачиняев в начале нашего века отмечал: «Эпические предания Задонского и Землянского уездов сосредоточены главным образом около XV—XVI века, хотя изредка и слышатся смутные рассказы про татарского атамана Батя, сильного и могучего богатыря, избивавшего всех встречающихся людей, сжигавшего села и деревни, не щадившего даже церквей Божиих. «Когда он проходил мимо с. Долгуши (Землянского у.), говорил нам один старик, то Господь послал туман и закрыл церковь и село — оно тогда небольшое было — так и прошел стороною, не тронул у нас никого. Где шел он, так и небо-то матушка побелело от этого. С того и прозывается оно Батевой дорогой. Так сказывали старики, заключил он»³⁹. Эта легенда имеет под собой вполне реальную историческую почву. Батый действительно начал поход на Рязань именно с воронежских мест⁴⁰. Уже с тех давних пор вместо Батя в названии Млечного Пути появляется созвучное, но более понятное русское слово — *батя*. И носители говоров нередко осмысляют Млечный Путь как дорогу, по которой уходят от нас души наших отцов. Интересно, что и в русских былинах имя *Батый* претерпело близкую метаморфозу: *Батый Батыевич* превращен в *Бадан Бадановиць*⁴¹. Существует также и вариант названия Млечного Пути *Мамаева дорога* (Хреновое, Бобровский р-н).

Христианство тоже наложило свой отпечаток на это название. В Нижнедевицком р-не, например, встретилось такое объяснение: «*Па Ба'девой Даро'ги Илья'-праро'к е'здя*». А в украиноязычном с. Ендовище (Семилукский р-н) обнаруживаем название *Дорога на Ерусалим: «О це Доро'га на Ерусали'м*». В некоторых селах с украинским языком обходятся более простым именовани-ем: «*Мле'чний путь в нас назва'ють Доро'га*» (Селявное, Лискинский р-н), хотя в украинском языке бытует название *Молочний путь* или по-народному — *Чумацький шлях*⁴². А в Нижнем Икорце Лискинского р-на встречается еще название *Дорога у Київ*.

Кроме этого в воронежских говорах существует несколько других наименований. Самое интересное — *Коромысла*. В Нижнем Турове говорят: «*Карамы'сли да ча'су но'чи харашо' видны*». Правда, как справедливо отмечает М. Э. Рут, «названия «коромысло» соотносятся практически со всеми крупными объектами звездного неба»^{10a}. Крестьянский ум обязательно сопоставляет то, что непонятно, с конкретными вещами, предметами, с которыми часто приходится иметь дело в обыденной жизни. Именно такими наименованиями и вытесняются непонятные названия.

В болгарском языке мы встречаем следующие аналоги Млечного Пути: *Бял път, Бяла деруга «ивица, козя пътека», Бяла пътека, Кръстникова пътека, Кумаличина пътека, Кумова пътека, Бял пояс, Пояс, Влася слама, Невестина слама, Сламата, Сламена пътека, Сламеница, Кумова плява, Плява, Разсипана плява, Паздер, Паздерева пътека*^{21в}.

В целом же необходимо отметить, что народные названия в астронимии постепенно отмирают¹⁰⁶. Хорошо об этом написал Ю. Олеша: «С достоверностью можно утверждать, что подавляющее большинство людей не уделяет какого-либо особого внимания звездному небу. Часто ли вы видите человека, который, подняв голову, смотрит на звезды? или бывало ли с вами так, чтобы в то время, когда вы сами смотрели на звезды, кто-либо подошел к вам и, догадавшись, какой звездой вы именно восхищаетесь, разделил с вами восхищение? ... Иногда и сам идешь, забыв о небе, и оно над тобой как надвинутая на лоб голубая шапка с блестками»⁴³.

Указанные в статье названия были взяты у людей старшего поколения, среднее поколение, тем более младшее, пользуются принятыми в научно-популярной астрономии названиями. Да и старики, иногда вспоминая какое-либо название, не могут уже сопоставить его с конкретным космическим объектом. Так, **Волосожа'рь** — просто какая-то звезда, по мнению информанта из с. Сергеевка Подгоренского р-на. Другой информант из того же села это название передал как **Колосожа'рь**, также не сумев соотнести его с какой-либо конкретной звездой. В с. Петровка Павловского р-на отмечено название **Метла**, но неизвестно, с каким небесным объектом его можно соотнести: «**Митла'** *взойшла'*, *звездочки пря'мо мэтло'ю*», хотя, возможно, этим названием обозначается комета: «**Метла** *з огнем упала*» (там же). Кстати, та же проблема стоит и перед другими славянскими языками. Наша ученица Т. Евсеенко провела полевые изыскания в лужицком селе Нукница (Nuknitz) округа Каменц (Германия). Все, что она смогла обнаружить из астронимических данных после долгих и тщательных расспросов местных жителей, было лишь *Mločnica* или *Mločna droha* — Млечный Путь, да *Wulki wóz* — Большая Медведица.

¹ *Wróblewski T.* Pojęcia o świcie // *Kultura ludowa Wielkopolski*. Poznań, 1967. Т. III. S. 511.

² *Бунин И. А.* Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. М., 1990. С. 43.

³ *Дагаев М. М.* Наблюдения звездного неба. М., 1983. С. 39.

⁴ *Паустовский К. Г.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1957—1958. Т. 2. С. 586.

⁵ См.: *Иванов В. В., Топоров В. Н.* К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии (данные о Велесе в традициях Северной Руси и вопросы критики письменных текстов // Учен. зап. Тартуского ун-та. 1973. Вып. 308. С. 52.

⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1903—1909. Т. 1. С. 539. ^{6а} С. 514. ^{6б} С. 137.

⁷ *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Kraków, 1934. Cz. II, z. 1.

⁸ См.: *Moszyński K.* Op. cit. S. 29; *Рум М. Э.* К вопросу о русской народной астрономике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. Вып. 8—9. С. 51.

⁹ *Рум М. Э.* О происхождении русского названия Волосожары (Плеяды) // Учен. зап. Уральск. ун-та. 1971. № 114.

¹⁰ *Рум М. Э.* Русская народная астрономия. Свердловск, 1987. С. 41, 40. ^{10а} С. 43. ^{10б} С. 63.

¹¹ *Чубинський П.* Мудрість віків. Київ, 1995. Кн. 1. С. 21.

¹² См.: Українське народознавство. Львів, 1994. С. 174.

¹³ См.: *Булашев Г. О.* Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях: Космогонічні українські народні погляди та вірування. Київ, 1993. С. 250.

¹⁴ Словарь русских народных говоров. Л., 1970. Вып. 5. С. 57.

¹⁵ *Никитин А.* Хожение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. М.; Л., 1958.

¹⁶ «Ein Russisch Buch» Thomasa Schrouego: Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI w. Część 1: Wstęp. Fotokopie. Kraków, 1992 (в части Fotokopie).

¹⁷ *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ. СПб., 1893. Т. 1. С. 270.

¹⁸ *Кононенко А. А., Кононенко С. А.* Персонажи славянской мифологии. Киев, 1993. С. 41.

¹⁹ *Святский Д. О.* Очерки истории астрономии в Древней Руси. Ч. 1 // Историко-астрономические исследования. М., 1961. Вып. VII. С. 88—89. ^{19а} С. 88.

²⁰ См.: *Maretič T.* Studije iz pučkoga vjerovanja i pričanja u Hrvata i Srbâ // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1882. Knj. 60. S. 170—172.

²¹ См.: *Ковачев Н.* Състояние на народната астрономия. Нов принос към астрономите в България // Ономастично и етнолингвистично пространство на езика. Велико Търново, 1996. Т. I. С. 17. ^{21а} С. 23. ^{21б} С. 14. ^{21в} С. 15.

²² *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 148.

²³ *Cwirko-Godycka Z.* Wiedza ludowa o gwiazdach // Urania. 1967. № 1. С. 9; *Jakus-Borkowa E.* Z zagadnień kosmonimii // Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Prace Językoznawcze. 1987. № 13. С. 38.

²⁴ *Азим-заде Э. Г.* К сопоставительному анализу славянских и тюркских названий созвездий // Сов. славяноведение. 1980. № 1. С. 97.

²⁵ См.: *Ковачев Й. Д.* Народна астрономия и метеорология // Сборник за народни умотворения и народопис. София. 1914. Кн. XXX. С. 23. ^{25а} С. 25.

²⁶ См.: *Пвашына Н. В.* Славянскія назвы Плеяд // *Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта*. Сер. 4. 1996. № 1. С. 44.

²⁷ См.: *Szyfer A.* Tradycyjna astronomia i meteorologia ludowa na Mazurach, Warmii i Kurpiach i jej współczesne przeobrażenia. Olsztyn, 1969. S. 75.

²⁸ *Младенова Д.* Балкански успоредици при народните названия на звезды и созвездия: 5. Астроними с вътрешна форма «знаци» // *Съпоставително езиковедие*. 1996. № 2. С. 32—37.

²⁹ *Андрей Д.* Из астрономията на свиничанските българи: Големи и Мала кола, Квачка // *Български език*. 1995. Кн. 5—6. С. 502—503.

³⁰ См.: *Никитин А.* Указ. соч. С. 23; *Срезневский И. И.* Указ. соч. С. 1254—1255.

³¹ *Kupiszewski W.* Polskie słownictwo z zakresu astronomii i miar czasu. Warszawa, 1974. S. 84.

³² См.: *Jakus-Borkowa E.* Op. cit. S. 38.

³³ *Иванов Вс.* Из дневниковых записей // *Воспоминания о Сергее Есенине*. М., 1975. С. 268.

³⁴ *Fałowski A.* «Ein Rusch Boech...» rosyjsko-niemiecki anonimowy słownik i rozmówki z XVI wieku. Analiza językowa. Kraków, 1996. S. 86.

³⁵ Българско народно творчество. София, 1961. Т. 1.

³⁶ *Karaś M., Zaręba A.* Orańskie teksty gwarowe z obszaru Polski // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, Prace Językoznawcze*. Kraków, 1964. T. LXIX, zes. 6. S. 28.

³⁷ *Kolbuszewski E.* Gwiazdy i grzyby w podaniach ludu // *Lud*. Lwów. 1895. № 1. S. 174.

³⁸ *Липавская Т.* Встречи с Николаем Алексеевичем и его друзьями // *Воспоминания о Н. Заболоцком*. М., 1984. С. 53, 54.

³⁹ *Зачиняев А.* Об эпических преданиях Орловской, Курской и Воронежской губерний // *Изв. Отд. рус. яз. и словесности АН*. 1906. Кн. 1. С. 151—152.

⁴⁰ *Кожмякин А. В.* Батый в Подонье // *Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития*. Воронеж, 1990. С. 94—97.

⁴¹ *Иванова Т. П.* Северодвинская былинная традиция // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 4. С. 79.

⁴² См.: *Карпенко Ю. А.* Молочный путь // *Мовознавство*. 1976. № 4. С. 53.

⁴³ *Олеша Ю.* Книга прощания. М., 1999. С. 298.

П. А. Бороздина

НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ СТОРОЖЕНКО:

К вопросу о русско-украинских культурных связях

Во второй половине XIX в. имя Николая Ильича Стороженко, ученого-литературоведа и видного общественного деятеля, было широко известно не только в России, но и в Западной